

На правах рукописи

БЕГДАН ОЛЬГА ЛЕОНИДОВНА

**КОНЦЕНТРАЦИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

12.00.15 — гражданский процесс; арбитражный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2018

Диссертация выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Алиев Тигран Тигранович

Официальные оппоненты: **Юдин Андрей Владимирович**
доктор юридических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Самарский национальный
исследовательский университет имени
академика С.П. Королева», профессор
кафедры гражданского процессуального и
предпринимательского права

Артемьева Юлия Александровна
кандидат юридических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов», доцент кафедры
гражданского права и процесса и
международного частного права

Ведущая организация: Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего
образования «Московский университет
Министерства внутренних дел Российской
Федерации имени В.Я. Кикотя»

Защита диссертации состоится 21 сентября 2018 г. в 15:30 часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.03 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/dissertation/dissert/16-05-2018-1d.pdf>).

Автореферат разослан «___» _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

Колодуб Григорий Вячеславович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В последнее время в юридической науке и практике много внимания уделяется совершенствованию системы принципов современного цивилистического процесса, в особенности принципам состязательности и диспозитивности, первый из которых особенно важен и не только потому, что является конституционным, но и по причине того, что отвечает за общий механизм доказывания по гражданским делам, преимущественного сосредоточения ключевой доказательственной информации в суде первой инстанции. Поэтому любые доктринальные исследования в данной области сохраняют свою актуальность на долгое время и могут использоваться для дальнейшего углубленного познания доказательственной процессуальной правовой материи.

Итак, как известно, ст. 2 ГПК РФ указывает на то, что целью гражданского судопроизводства является защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов и т.д. В соответствии с этой целью перед гражданским судопроизводством стоит задача по правильному и своевременному рассмотрению и разрешению гражданских дел. Во многом правильность и своевременность рассмотрения дела зависит от того, как проводится доказывание, как собираются, представляются и рассматриваются доказательства. Одним словом, как доказательства концентрируются в судебном производстве в связи с анализом заявленного материального правового требования.

В общем смысле, своевременность предполагает, что определенные действия должны быть совершены в четко определенный промежуток времени. Правильность предполагает, что действия обязаны быть совершены в соответствии с нормами, установленными для этих действий. Однако нормами может быть установлено совершение действия в специальный промежуток времени (время действия становится правилом) – таким образом, только своевременное действие будет правильным.

С другой стороны иногда определенный промежуток времени может обусловить то, какие нормы должны использоваться (время действия становится условием правила) – только правильное действие становится своевременным. Например, своевременность определения предмета

доказывания может (хотя и не всегда) обусловить правильность его определения, и, в то же время, только правильно определенный предмет доказывания может считаться своевременным. Подобная взаимосвязь качественного и временного показателей безусловно имеет место, тем не менее, не является абсолютной. Думается, что в известной мере раскрыть сущность подобной взаимосвязи в гражданском судопроизводстве может концентрация доказательств.

Проблема концентрации доказательств для российской правовой науки является относительно новой, по сути, оставаясь «хорошо забытой старой». Российским дореволюционным учёным-процессуалистам был известен принцип концентрации доказательств, кратко суть которого хорошо описал Е.В. Васьковский: «Заявления сторон и доказательства, на основании которых суду необходимо установить фактическую сторону дела, могут быть восприняты им сразу и целиком или же по частям... Первый способ именуется концентрацией процессуального материала, второй – делением производства на самостоятельные стадии»¹. При этом изначально вопросы концентрации доказательств разрабатывались немецкими и австрийскими учеными-правоведами, и для России их обсуждение стало возможным во многом благодаря наличию явных связей между германской и российской наукой о праве.

Наличие таких связей было характерно до 1917 г., поэтому впоследствии концентрация доказательств воспринималась советскими учеными-правоведами как принцип буржуазного права, вследствие чего оценивалась содержательно неточно, а иногда искаженно. «С первых дней возникновения советский суд решительно отбросил буржуазные принципы процесса, обеспечивающие установление всего лишь так называемой формальной истины»². Кроме того, фактически советский гражданский процесс отверг идею концентрации доказательств или значительно нивелировал ее, за основу было взято деление судебного заседания на части, а производства на отдельные стадии, в каждой из которых допускалось возобновлять доказательственную деятельность в том или ином объеме, руководствуясь принципом объективной правды или истины. Судам ничто не мешало активно вмешиваться в

¹ См.: *Васьковский Е.В.* Курс гражданского процесса. Т. I. М., 1913. С. 413-414.

² См.: *Пучинский В.К.* Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству. М., 1962. С. 4.

доказательственную процедуру и изыскивать по своему усмотрению доказательства по гражданскому делу.

Кардинальные реформы середины 90-х годов прошлого столетия вновь потребовали от отечественной доктрины и законодателя переосмысления многих начал гражданского процесса, в том числе и в области доказательственной деятельности; возврата к принципам состязательности, равенства сторон, судейского руководства и многим другим в классическом виде, которые предполагают возложение обязанностей по доказыванию заявленных требований на заинтересованных лиц в исходе дела, а также исключение активной и всепоглощающей роли суда в доказательственном функционировании при его независимом и беспристрастном положении³.

Как следствие возникла острая потребность в прикладной модернизации отдельных видов гражданского судопроизводства и его ускорении за счет различных процессуальных институтов и средств, среди которых присутствует и концентрация доказательств; в синхронном глубоком изучении и всестороннем анализе общих и частных модернизационных процессов и их результатов, что частично было сделано в науке гражданского процессуального права.

Применительно к проблеме концентрации доказательств по гражданским делам отметим, что в последнее время ею занимались такие ученые-процессуалисты как Е.А. Борисова, И.В. Решетникова, М.К. Треушников, А.В. Малюкина, П.Н. Макаров, В.В. Ярков и иные видные специалисты, что само по себе не исчерпало важность и актуальность темы исследования, которая находится в стадии становления и дальнейшего формирования. В этой области научно-практических изысканий предстоит еще многое сделать, принимая во внимание российский и международный опыт, а также то, что концентрация доказательств в одном судебном заседании может быть вполне успешно совмещена со стадийностью судебного производства.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблема концентрации доказательств по гражданским делам до сих пор не получила своего окончательного разрешения как на уровне доктрины, так и в прикладной сфере. Между тем она сравнительно активно обсуждалась в трудах

³ Подробнее об этом см.: *Гарбуз А.К., Краснов М.А., Мишина Е.А., Сатаров Г.А.* Трансформация российской судебной власти. Опыт комплексного анализа. М.-СПб., 2010.

дореволюционных ученых таких как Е.В. Васьковский, Е.А. Нефедьев, А.Х. Гольмстен, В.А. Рязановский и др.

К сожалению, в советский период развития государства выбранная тематика долгое время лишь бегло и не сфокусировано интересовала специалистов в области отечественного гражданского процессуального права, что было обусловлено длительным перерывом в обсуждении самой проблемы, вызванным известными историческими и политико-правовыми событиями. Как правило, вопрос концентрации доказательств по гражданским делам обсуждался в сравнительно правовом контексте, например в работах М.Г. Авдюкова, В.К. Пучинского, А.Ф. Клейнмана, А.Д. Кейлина и некоторых других ученых.

В течение почти семидесяти лет проблематика концентрации доказательств в гражданском судопроизводстве практически и системно не изучалась в качестве самостоятельного предмета научного исследования. Лишь в 2008 г. А.В. Малюкиной была защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук «Принцип концентрации гражданского процесса: основные теоретические положения и их реализация». Данная глубокая по своему содержанию работа представляет собой значительный научный интерес, но в целом в ней концентрация доказательств рассматривается через призму принципов гражданского процессуального права. Последнее лишний раз подчеркивает необходимость дальнейшего институционального системного научного анализа вопросов концентрации доказательств, возникающих при осуществлении правосудия по гражданским делам.

Кроме того, в 2014 г. на свет появилась монография П.Н. Макарова, посвященная изучению иностранного опыта в сфере концентрации доказательств — «Концентрация процессуального материала при разрешении гражданских споров (опыт Германии)». Исходя из целей данного исследования, автором в целом был изучен механизм концентрации доказательств, существующий в законодательстве и судопроизводстве Германии, что позволило констатировать возможность заимствования некоторых элементов данного механизма для совершенствования российского процессуального закона и судебной практики.

Отдельные аспекты идеи концентрации доказательств обсуждались и раскрывались в докторской диссертации Н.Г. Елисеева «Договорное

регулирование гражданских и арбитражных процессуальных отношений», защищенной в 2017 г., в аспекте темы, выбранной автором.

Цели и задачи диссертационного исследования. Актуальность проблемы концентрации доказательств в гражданском процессуальном праве предопределяет цель исследования, которой является теоретическая разработка проблем концентрации, отграничение ее от иных институтов, принципов, процедур и требований к порядку получения и исследования доказательств. Это дает возможность представить общий прогноз эффективности судопроизводства, построенного с учетом требований концентрации доказательств, очертить условия совершенствования процессуального законодательства в области сбора, изучения и оценки отдельных средств доказывания.

Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи**:

– выявить объективные причины выделения в системе гражданского процессуального права положений, направленных на концентрацию доказательств;

– обозначить исходя из предпосылок и целей концентрации судебных доказательств в гражданском судопроизводстве сущностные черты и правовую природу концентрации доказательств;

– определить и изучить механизмы и процедуры, которые могут быть направлены на реализацию идеи концентрации доказательств, а также обнаружить возможные пути совершенствования уже имеющихся нормативных положений в указанном направлении;

– проанализировать процессуальные особенности механизма реализации концентрации доказательств в различных формах ускоренного производства;

– проанализировать тенденции законодательного и доктринального развития идеи концентрации доказательств с учетом имеющихся международных юридических требований и стандартов в области цивилистического правосудия по гражданским делам, а равно опыта российского дореволюционного законодательства, которое регулировало порядок разрешения возникших споров, принимая во внимание концентрацию доказательственных материалов;

– раскрыть процессуальную деятельность суда первой и апелляционной инстанции через призму проблематики концентрации доказательств по гражданским делам;

– обосновать необходимость регламентации гражданского судопроизводства на основе принципа концентрации доказательств с учетом возможности его реализации как в рамках одного или нескольких судебных заседаний, так и в самостоятельных стадиях процесса.

Объектом исследования выступает совокупность цивилистических процессуальных правовых отношений, возникающих в сфере гражданского судопроизводства в связи с объективной потребностью в концентрации доказательственного материала для более оперативного и эффективного рассмотрения и разрешения судами гражданских дел по существу в одном или двух судебных заседаниях.

Предметом исследования являются процессуальные нормы, регулирующие общий и специальный механизм доказывания, а также сбора, представления и оценки доказательств в гражданском процессе; деятельность суда и иных участников судопроизводства на них основанная, в свете новейших изменений гражданского процессуального законодательства в сфере концентрации доказательств; соответствующие доктринальные положения и судебная практика.

Методологическая основа исследования. В работе использован весь комплекс традиционно применяемых в юриспруденции научных методов. В основе методологической базы диссертационного исследования лежит диалектический познавательный метод. Одновременно в работе широко использованы частные научные методы, как то логический, исторический, сравнительно-правовой и другие, что в совокупности обеспечивает соблюдение всеобщих принципов научного познания (объективности, всесторонности, историзма, единства теории и практики, развития предмета исследования, его логической определенности, системности и всесторонности исследования).

Теоретической основой диссертационного исследования является специальная юридическая, философская и историческая литература по выбранной теме. В частности, теоретическую основу исследования составили труды российских дореволюционных и современных ученых-процессуалистов: Т.Е. Абовой, Т.Т. Алиева, Ю.А. Артемьевой, А.Т. Боннера, Е.А. Борисовой, Л.А. Ванеевой, Е.В. Васьковского, С.П. Ворожбит, А.Ф. Воронова, М.А. Гурвича, В.М. Гордона, А.Г. Давтян, В.М. Жуйкова, И.М. Зайцева, О.Н. Здрок, О.В. Исаенковой, А.Д. Кейлина, А.Г. Коваленко, Е.В. Кудрявцевой, С.В. Курылёва,

А.Ф. Клейнмана, Д.И. Крымского, П.Н. Макарова, А.В. Малюкиной, И.Р. Медведева, В.В. Молчанова, Е.С. Наховой, Е.А. Нефедьева, Е.И. Носыревой, Г.Л. Осокиной, В.К. Пучинского, И.М. Резниченко, И.В. Решетниковой, Т.В. Сахновой, М.К. Треушниковой, Д.Г. Фильченко, М.А. Фокиной, Р.В. Шакирьянова, Г.Ф. Шершеневича, В.М. Шерстюка, Е.С. Шумейко, К.С. Юдельсона, А.В. Юдина, В.В. Яркова и др.

Анализ международного и национального законодательства, а также практики его применения потребовали изучения публикаций иностранных авторов: Д. Майерса, Д. Мидора, В. Некрошюса, Н. Эндрюса и др.

Нормативную правовую базу исследования составляют: Конституция РФ; ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации»; Всеобщая Декларация прав человека, Конвенция о защите прав человека и основных свобод и Протоколы к ней, Резолюции и Рекомендации Комитета министров Совета Европы и др.; Гражданский процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ; Кодекс административного судопроизводства РФ, Семейный кодекс РФ, Трудовой кодекс РФ и др.; ФЗ «О международных договорах Российской Федерации», ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации», ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», и др.; Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы “Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы”» и др.

Эмпирическая база исследования включает в себя опубликованную, размещенную в открытых справочных правовых системах и на интернет-сайтах правоприменительную практику Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, а также решения по конкретным гражданским делам.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в современной отечественной теории гражданского процессуального права концентрация доказательств подвергается комплексному монографическому изучению, отражающему институциональный и функциональный подходы.

Автором сформулирована оригинальная концепция, раскрывающая внутреннее содержание концентрации доказательств в гражданском судопроизводстве с учетом возможности ее реализации в одном или нескольких судебных заседаниях, а также в рамках самостоятельных стадий процесса, и ее влияние на законодательную и практическую деятельность органа правосудия.

Логическое объединение и системное решение общетеоретических проблем концентрации доказательств позволило сформулировать ряд новых научных положений, касающихся понятия, имманентного содержания, состава и средств реализации исследуемого процессуального явления. Одновременно раскрыт познавательный потенциал существующих научных позиций по вопросу о сфере применения концентрации доказательств в повседневной деятельности судов различных инстанций, а также лиц, участвующих в деле.

Научная новизна находит непосредственное выражение в следующих **основных положениях диссертационного исследования, выносимых на защиту:**

1. Идея концентрации доказательств в гражданском процессуальном праве и судопроизводстве выражается в двух наиболее распространенных правовых формах – в виде самостоятельного института и принципа-идеи. Как институт концентрация доказательств представляет собой условно обособленную группу юридических норм, которые регулируют однородные общественные отношения (доказательственные отношения) между судом и иными участниками процесса в сфере общего и специального механизма получения, исследования и оценки доказательств по гражданским делам.

2. Будучи самостоятельным институтом гражданского процессуального права, концентрация доказательств отвечает за концентрацию отдельных средств доказывания и концентрацию сведений о фактах, имеющих юридическое значение по делу: в первом случае речь идет о сосредоточении в судопроизводстве средств доказывания, круг которых ограничен процессуальным законом (сосредоточение законных формализованных источников); во втором – приоритет отдается сосредоточению значимой познавательной информации с целью правильного формирования предмета доказывания, а также принятия законного и обоснованного решения по делу (сосредоточение необходимых данных, отвечающих логическим требованиям).

3. В контексте системы основных начал гражданского процессуального права концентрация доказательств, как принцип-идея, должна рассматриваться

в связи с функциональными началами разумности, состязательности, диспозитивности, а также принципом процессуальной экономии. Внутреннее содержание принципа-идеи концентрации доказательств ориентировано на сокращение гражданского судопроизводства во времени, и как следствие, его ускорение, что не должно ставить под сомнение юридическую природу и эффективность реализации всеми заинтересованными лицами права на суд.

4. Концентрация доказательств корреспондирует мерам гражданской процессуальной ответственности, поскольку по своей сути она представляет собой императивное долженствование, направленное на получение, исследование и оценку доказательств в суде первой инстанции и на последовательно сменяющихся друг друга самостоятельных стадиях судебного производства. Отсутствие подобного корреспондирования ставит под сомнение результативность действия концентрации доказательств как института и принципа гражданского процессуального права, что подтверждается богатым эмпирическим правоприменительным опытом.

5. Общий механизм гражданского процессуального регулирования в области концентрации доказательств в основе своей должен иметь дифференцированный подход, который бы учитывал специфику различных видов гражданского судопроизводства. В частности, для искового производства целесообразно предусмотреть исключения из правил концентрации доказательств (например, этом может касаться продления срока представления экспертного заключения в суд; проведения дополнительной и повторной экспертизы; судебного поручения; представления истребуемого доказательства должностными лицами или гражданами в установленный судом срок).

6. Специальный механизм гражданского процессуального регулирования в области концентрации доказательств может быть предусмотрен для различных форм ускоренного судебного производства. Так, концентрация доказательств наиболее полно и объемно проявляется в приказном и упрощенном производствах, поскольку именно эти производства по гражданским делам в первую очередь ориентированы на скорейшее и оперативное разрешение заявленного требования по существу.

7. В условиях действия в гражданском судопроизводстве двух относительно самостоятельных и взаимодействующих форм апелляции — полной и неполной, концентрация доказательств приобретает особое процессуальное значение, т.к. именно концентрация доказательственных

материалов в суде первой инстанции есть своеобразная основа производства в вышестоящем суде по правилам неполной апелляции.

При переходе к полной апелляции концентрация доказательств должна иметь место в суде второй, а не первой инстанции, что во многом связано с безусловными основаниями к отмене или изменению решения, которое не вступило в законную силу, вызывающими ничтожность судебного процесса. В этом случае в области доказательственной деятельности вышестоящий суд фактически выполняет процессуальный функционал нижестоящего органа правосудия.

В свою очередь в суде кассационной (надзорной) инстанции концентрация доказательств значительно нивелируется целевыми установками данной инстанции, ориентированной на проверку постановленного решения с точки зрения права, а не факта.

Проведенное исследование позволило диссертанту сформулировать предложения по совершенствованию действующего законодательства, а именно:

– О дополнении ч. 2 ст. 12 ГПК РФ следующей фразой: «Лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или не совершения ими процессуальных действий»;

– О включении в ГПК РФ ст. 12.1. следующего содержания: «Исключением из концентрации доказательств следует считать проведение дополнительной и повторной экспертизы, судебное поручение, представление доказательства должностными лицами или гражданами по запросу суда в случае отсутствия возможности сделать это в установленный судом срок»;

– О включении в ч. 2 ст. 232.2 ГПК РФ положения о том, что в упрощенном производстве суд не должен принимать доказательства к рассмотрению, если лица, участвующие в деле, предварительно не передали друг другу документы, подтверждающие их требования и возражения;

– О частичном уточнении формулировки ч. 1 ст. 327.1. ГПК РФ путем указания на то, что: «Суд апелляционной инстанции оценивает имеющиеся в деле, а также дополнительно представленные доказательства. Дополнительные доказательства принимаются судом апелляционной инстанции, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их полной концентрации в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными».

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные диссертантом выводы и положения конкретизируют, дополняют и развивают общие представления о концентрации доказательств в гражданском судопроизводстве, о механизме и средствах реализации данного института и одновременно принципа права.

Полученные в результате исследования выводы позволяют использовать их в качестве научно-теоретической базы для дальнейшего совершенствования научных знаний и представлений о концентрации доказательств в российском гражданском судопроизводстве.

Практическая значимость диссертационного исследования предопределена важностью и актуальностью поднимаемой проблематики, выводы относительно которой можно широко использовать не только в области науки, но и законодательной, а также правоприменительной деятельности, которая сопряжена с осуществлением механизма концентрации доказательственного материала в гражданском судопроизводстве.

В целом результаты исследования могут использоваться в преподавании и изучении курса гражданского процессуального права преподавателями, студентами, аспирантами, слушателями курсов повышения квалификации.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена и выполнена на кафедре арбитражного процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», где проведено ее обсуждение. Основные теоретические положения и выводы, а также научно-практические предложения изложены автором в сообщениях на научных конференциях для студентов и аспирантов, среди которых: Международная научно-практическая конференция «Перспективные научные исследования – 2014» (София, 17-25 февраля 2014 г.); Международная научно-практическая конференция «Судебная система и гражданское общество России» (Саратов, 20 ноября 2014 г.); Международная научно-практическая конференция «Научный прогресс на рубеже тысячелетий» (Прага, 27 мая -5 июня 2015 г.); Международная научно-практическая конференция «Перспективные вопросы мировой науки» (София, 15-22 декабря 2015 г.); Научная конференция «Тенденции развития современной юриспруденции» (Санкт-Петербург, 31 августа 2015 г.); Международная научно-практическая конференция «Перспективы развития гражданского процессуального права» (16 сентября 2017 г.), Международная научно-практическая конференция «Стратегия развития российско-абхазских

отношений в рамках построения межгосударственной программы национальной безопасности»» (Сухум, 22–24 ноября 2017.) и др.

Тексты научных докладов и сообщений вошли в сборники, изданные по результатам работы указанных конференций.

Структура диссертации основана. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя четыре параграфа, заключения, библиографического списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении аргументируется актуальность выбранной темы исследования. Сформулированы цель и задачи диссертационной работы, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, методологическая, теоретическая и нормативная основа, а также доказываемая научная новизна. Формулируются основные положения, выносимые диссертантом на защиту, приводится практическая значимость результатов исследования, содержатся сведения об апробации и структуре работы.

Первая глава «Общая характеристика концентрации доказательств в гражданском судопроизводстве» включает в себя два параграфа, посвященных постановке проблемы концентрации доказательств в гражданском процессуальном праве и анализу данного процессуального явления в контексте принципов указанной отрасли российского права.

В первом параграфе «Концентрация доказательств как проблема гражданского процессуального права и судопроизводства» автором в первую очередь отмечается, что несмотря на значительные теоретико-практические усилия по изучению концентрации доказательств в гражданском процессуальном праве и судопроизводстве, многими до сих пор не в полной мере осознается необходимость возведения самой концентрации в ранг особо важной отраслевой проблемы. При том что в дореволюционной процессуальной литературе в аспекте исследования принципов состязательности и диспозитивности анализу концентрации доказательств в порядке гражданского судопроизводства посвящалось достаточное количество работ, носящих доктринальный характер (Е. Васьковский, К. Малышев и др.).

Ведущими процессуалистами в свое время отмечалось, что в ходе рассмотрения и разрешения судами общей юрисдикции гражданских дел по существу, как правило, назначается несколько судебных заседаний, оторванных друг от друга во времени, поэтому судье трудно удержать в памяти всё тонкости и детали происходящего. Концентрация доказательств позволяет сосредоточить сведения о юридически значимых обстоятельствах дела, сделать их в представлении суда и иных участников процесса ярко выраженными и очерченными. С этой основной мыслью соглашается большинство современных авторов, изучающих проблему концентрации в гражданском судопроизводстве (Е.А. Борисова, А.В. Малюкина).

В диссертации акцентируется внимание не только на необходимости продолжения тщательного изучения проблемы концентрации доказательств, но и на целесообразности разновекторного обсуждения данной проблематики. В частности, концентрация доказательств может анализироваться с позиции доказательственного права; через призму системы принципов гражданского процессуального права; в качестве самостоятельного процессуального инструмента, позволяющего сосредоточить информацию о гражданском деле в одном или максимум двух судебных заседаниях.

Диссертант подчеркивает, что в зависимости от того под каким углом зрения и с помощью какой методологии изучается проблема концентрации доказательств делаются те или иные значимые для науки и практики выводы. Поэтому было бы неправильно противопоставлять большинство сделанных выводов, ведь большинство из них вносят свой вклад в багаж научных знаний об отечественном гражданском судопроизводстве, позволяют сформулировать предложения по совершенствованию действующего процессуального законодательства, в особенности той его части, которая отвечает за подготовку дела к судебному разбирательству и за само судебное разбирательство.

Одновременно не следует упускать из вида психологический фактор концентрации доказательств, влияющий на построение внутренних логических связей, вынесение обоснованного и законного судебного решения, которое изначально моделируется судьей как познающим субъектом. Суждение человека тем ближе к истине, чем больше предпосылок, способных повлиять на его формирование, а такими предпосылками в реальном судебном процессе служат время и место сосредоточения и восприятия сведений о конкретных фактах с учетом жестких требований процессуальной формы. Последняя

особенно актуальна для идеи концентрации, поскольку средства доказывания, полученные вне соблюдения положений процессуального закона, не могут быть положены в основу завершающего правоприменительного акта, невзирая на большой объем проделанной работы по отысканию и представлению в суд доказательств (М.К. Треушников). И наоборот соблюдение процессуальной формы позволяет суду при концентрации доказательств непосредственно наблюдать ту или иную поведенческую специфику лиц, на которых законом возложена обязанность по доказыванию, иными словами, процессуальную динамику в действии, что исключительно важно для достижения общественно-гуманитарных целей российского гражданского судопроизводства.

Второй параграф «Система принципов гражданского процессуального права и концентрация доказательств по гражданскому делу» посвящен исследованию концентрации, как одного из принципов соответствующей отрасли права.

В диссертации отмечается, что наиболее полно концентрация доказательств раскрывается в системе принципов гражданского процессуального права, как своеобразной базовой платформы всей многомерной судопроизводственной деятельности. Автор полагает, хотя соответствующий принцип прямо не значится в нормах ГПК РФ (также как и в ГПК РСФСР, и Уставе гражданского судопроизводства), из этого не вытекает его отсутствие вообще, поскольку под принципами нужно подразумевать не только то, что прямо закреплено в содержании строго определенных законодательных предписаний, но также и то, что называют исходными началами, основными идеями, детерминирующими сущность и социальную обусловленность права. Только в таком случае принципы гражданского процессуального права способны обеспечить единообразное формирование и применение нормативных установок, являясь системообразующим звеном сложного механизма гражданского процессуального регулирования (Н.Н. Вопленко).

Обосновав наличие принципа концентрации доказательств в гражданском процессуальном праве, диссертант подчеркивает его связь с другими отраслевыми принципами. В частности, указывается, что данный принцип позволяет осуществить эффективную сцепку, с одной стороны, принципа состязательности, а с другой — начал равноправия, устности и непосредственности. Объясняется это тем, что в условиях состязательно-

диспозитивного судопроизводства лицам, участвующим в деле, законом представлены значительные свободы по распоряжению своими процессуальными и материальными правами, что само по себе положительно и направлено на усиление активности участников процесса. Однако состязательные процедуры нужно подкреплять гарантиями их осуществления, т.к. «распыленная» по разным судебным заседаниям состязательность утрачивает свое изначальное предназначение, становится малорезультативной. Отсюда состязательность, как деятельность заинтересованных лиц по сбору и представлению доказательств с целью обоснования обстоятельств, лежащих в основании заявленных требований и возражений, должна быть сконцентрирована в одном или в двух судебных заседаниях, в которых истец и ответчик обязаны, используя предоставленные им равные возможности, устно и непосредственно аргументировать обоснованность собственной юридической позиции. Суд же, сохраняя объективность и беспристрастность, обязан способствовать концентрации доказательственного материала сначала на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, а затем и в самом судебном разбирательстве. При этом здесь наблюдается следующая корреляция: чем лучше подготовлено дело к судебному разбирательству с точки зрения концентрации доказательств, тем быстрее оно будет рассмотрено органом правосудия в отведенный ему процессуальный срок (С.В. Курылев, Я.Х. Беков и др.). По этой причине в задачи суда входит применение к заинтересованным лицам мер процессуальной ответственности, если они различными способами активно или пассивно злоупотребляют правами, не желая надлежащим образом состязаться, имея скрытые мотивы по затягиванию хода гражданского судопроизводства (А.В. Юдин). В этом смысле совершенно права А.В. Малюкина, которая пишет, что в отличие от состязательности концентрация тесно соприкасается с такими понятиями как соблюдение установленного порядка представления доказательств и добросовестное выполнение участниками процесса законодательных и судебных предписаний.

Наряду с изложенным в диссертации отмечается, что принцип концентрации доказательств, как и всякая другая правовая категория, кроме положительных моментов обладает и отрицательными характеристиками, что нельзя не учитывать при тонкой настройке механизма гражданского процессуального регулирования. Все дело в том, что концентрация доказательственного материала по сложным или особо сложным делам в одном

судебном заседании может иметь негативные последствия, ведь суд не способен глубоко погрузиться во все хитросплетения гражданско-правового спора. Некоторые юридические нюансы последнего могут быть упущены участниками процесса. Поэтому, по мнению диссертанта, концентрация доказательств должна применяться судом по собственному усмотрению и принимая во внимание неординарные свойства рассматриваемого и разрешаемого дела. В противном случае для ускорения судопроизводства суду целесообразно использовать весь арсенал принципа концентрации доказательств: без особой надобности не привлекать и не допускать вступления в процесс третьих лиц, а также факультативных соучастников; запрещать соединение разных исковых требований, которые имеют между собой слабые косвенные или вторичные правовые связи; не принимать к изучению доказательства, которые стороны могли представить на стадии подготовки к судебному разбирательству, но не сделали этого без уважительных причин и т.д. Автор полагает, что данный арсенал возможно расширить за счет опыта, который накоплен в странах континентальной Европы и США. Например, в США существует так называемая досудебная стадия, где происходит обмен состязательными бумагами и очерчивается вся доказательственная база через процедуру *discovery* или «досудебного выявления доказательств по делу», которая предполагает право сторон требовать от любого лица представления и изложения под присягой необходимой доказательственной информации. Как пишет У. Бернам, «досудебная процедура выявления доказательств вытекает из того факта, что состязательная система правосудия, принятая в Соединенных Штатах, предусматривает единое, концентрированное и непрерывное производство по делу в суде». Безусловно, присяга в российском гражданском процессуальном праве вряд ли приемлема, однако использование вопросников, запросов о представлении документов и вещей, судебные предписания о проведении предварительной экспертизы, письменная фиксация признания фактов и преюдициальных обстоятельств — все это положительно бы сказалось на идее концентрации доказательств по гражданским делам.

Во второй главе «Механизм концентрации доказательств по гражданским делам в суде первой инстанции» описывается наиболее типичная конструкция концентрации доказательств, а также имеет место изучение концентрации как одного из факторов, сказывающихся на процессуальной деятельности судов вышестоящих инстанций.

В параграфе первом «Общий механизм концентрации доказательств при рассмотрении и разрешении гражданского дела по существу» диссертант указывает, что концентрацию доказательств нельзя подвергать анализу в отрыве от общего механизма доказывания, под которым в настоящее время принято понимать систему процессуально-правовых средств, при помощи которых фактические обстоятельства гражданского дела устанавливаются правильно и своевременно (М.А. Фокина). По сути, концентрация доказательств есть не только отраслевой принцип, но одно из процессуальных средств, чье предназначение заключается в том, чтобы в совокупности с прочими процессуальными средствами в составе механизма доказывания способствовать достижению целей и задач гражданского судопроизводства.

Изучая содержательное наполнение концентрации доказательств через конкретные процессуальные действия суда и лиц, участвующих в деле, диссертант замечает, что отправной точкой такой концентрации должны являться основания, заложенные в основание иска и возражений относительно него. Именно истец и ответчик определяют объем материально-правовых требований, которые становятся предметом судебного разбирательства, суд же принимает решение только по заявленным требованиям и вправе выйти за них лишь в случаях, прямо предусмотренных законом (ч. 3 ст. 196 ГПК РФ). Например, по делам о расторжении брака в судебном порядке супруги могут представить на рассмотрение суда соглашение о том, с кем из них будут проживать несовершеннолетние дети, о порядке выплаты средств на содержание детей и (или) нетрудоспособного нуждающегося супруга, о размерах этих средств либо о разделе общего имущества супругов. Другими словами, в данном случае концентрация доказательств будет ориентирована исключительно на перечисленные выше юридически значимые обстоятельства. Однако, при отсутствии соответствующего соглашения суд обязан изменить конструкцию концентрации доказательств по ряду вопросов, определив с кем из родителей будут проживать несовершеннолетние дети после развода; с кого из родителей и в каких размерах взыскиваются алименты на их детей (п. 2 ст. 24 СК РФ).

Таким образом, заключает автор диссертации, концентрация доказательственного материала, в конечном счете, детерминируется предметом доказывания по конкретному гражданскому делу и границами принципа диспозитивности, которые не позволяют нарушить известное римское

положение «нет суда за пределами требований сторон». Но это утверждение нельзя оценивать упрощенно и односложно, поскольку в правоприменительной практике давно и эффективно действует гарантирующий процессуальный постулат предмета доказывания, позволяющий судам общей юрисдикции выносить на обсуждение даже те обстоятельства, на которые стороны не ссылались (ч. 2 ст. 56 ГПК РФ), правда, это не касается признания иска и порядка заключения мировых соглашений, где концентрация доказательств не реализуется или реализуется в несущественном объеме. При этом правы ученые, полагающие, что выход суда за пределы заявленных требований в гражданском судопроизводстве представляет собой не правило, а отход от общего правила для защиты наиболее важных государственных, общественных и социальных прав и законных интересов, а также для искусственного выравнивания положения субъектов спорного правоотношения (Д.Б. Прасолов).

Следовательно, при выходе за пределы заявленных требований концентрация доказательств выполняет ту же функцию, что и сам выход, смягчая в суде первой инстанции действие «чистой состязательности».

Отдельное внимание автор уделяет вопросу о соотношении концентрации доказательств и их раскрытия. В частности, в диссертационной работе замечается, что раскрытие доказательств в стадии подготовки дела к судебному разбирательству обеспечивает концентрацию доказательств на самой ранней стадии гражданского судопроизводства. Согласно ст. 149 ГПК РФ стороны обязаны при подготовке передать друг другу доказательства, обосновывающие фактические обстоятельства дела, а на основании ч. 2 ст. ст. 150 ГПК РФ судья должен разъяснить ответчику, что непредставление доказательств и возражений в установленный срок не препятствует рассмотрению дела по имеющимся доказательствам.

Это означает, что связь институтов концентрации и раскрытия доказательств в гражданском судопроизводстве не доведена законодателем до логического конца, в отличие от арбитражного процесса, где правило раскрытия доказательств представлено в более жестком виде (ч. 4, 5 ст. 65). В связи с этим, диссертант поддерживает тех авторов (В.Б. Юзефович), которые полагают нужным сделать правовую связь концентрации и раскрытия доказательств более прочной путем внесения изменений и дополнений ГПК РФ, предусматривающих, что лица, участвующие в деле, могут ссылаться только на

те доказательства, с которыми другие участники процесса были ознакомлены полно и заблаговременно.

В параграфе втором «Процессуальные особенности механизма концентрации доказательств в различных формах ускоренного производства» диссертант доказывает, что концентрация доказательств вне рамок общей исковой процедуры имеет значительную правовую специфику.

Отмечается, что в литературе в последнее время сложилось несколько точек зрения на то, каким образом следует понимать ускоренное производство в гражданском процессе. Сторонники широкой трактовки полагают, что ускоренное производство следует рассматривать как родовое, а не видовое явление, которое в целом ориентировано на концентрацию письменных доказательств без личного присутствия лично заинтересованных субъектов в судебном разбирательстве (З.А. Папулова).

Другие авторы, напротив, предлагают анализировать ускоренное и упрощенное производства как аналоги, поскольку российский законодатель не говорит в ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ об ускоренном производстве (К.А. Савинов и др.). Наоборот, во всех кодексах за основу берется именно упрощенное производство. Причем в КАС РФ дополнительно уточняется, что оно же является письменным производством, в рамках которого административные дела разрешаются без осуществления устного разбирательства, а исследуются только письменные документы, представленные административным истцом или ответчиком, а также иными лицами, участвующими в деле. Отсюда делается вывод о том, что упрощенное производство представляет собой допустимое отклонение от общей процессуальной формы, которое соответствует международным стандартам и требованиям отечественной судебной практики (О.Д. Шадловская).

С учетом историко-правового опыта России, в частности ст. 349-350 УГС, устанавливавших для отдельных категорий дел (личный наем домов и помещений, об убытках и восстановлении во владении, споры о привилегиях и др.), сокращенный порядок их рассмотрения, автор присоединяется к первой точке зрения. Иными словами, сегодня, принимая во внимание историко-правовые аналогии, о которых много упоминают в специализированной литературе (В.В. Захаров и др.), нужно говорить о том, что родовым понятием все же выступает ускоренное производство, включающее в себя приказное и упрощенное (письменное) производство. Что же касается заочного

производства, то его едва ли нужно относить к формам ускоренного производства, по той простой причине, что оно охватывается исковым производством.

В отношении приказного производства обосновывается, что здесь концентрация доказательств выглядит приближенно к идеальной модели, поскольку взыскатель предоставляет в суд все документы, подтверждающие обоснованность заявленных требований, в момент подачи заявления о вынесении судебного приказа. Выполнение этой обязанности обеспечивается гражданской процессуальной ответственностью в виде неблагоприятного последствия, а именно возвращения заявления взыскателю. С другой стороны, концентрация доказательств в приказном производстве имеет ярко выраженные особенности, обусловленные гражданской процессуальной формой, отсутствием стадий подготовки дела к судебному разбирательству и самого судебного разбирательства.

Применительно к упрощенному производству аргументируется, что реализовать идею концентрации доказательств в упрощенном производстве законодателю удалось путем установления срока представления суду и направления сторонами друг другу доказательств и возражений по предъявленным требованиям (не менее 15 дней со дня вынесения определения о рассмотрении дела в порядке упрощенного производства).

Кроме того, судом может быть определен срок для направления сторонами друг другу дополнительных документов, обосновывающих их позиции, в том числе объяснения и возражений, - не менее 30 дней со дня вынесения соответствующего определения. На основании исследования представленных документов суд принимает решение. Сведения об обстоятельствах дела, таким образом, могут быть получены лишь из письменных доказательств, чем объясняется возможность установления четких границ сроков концентрации доказательств, даже с учетом неявки одной из сторон. При этом, как ни парадоксально, соответствующая схема связи концентрации доказательств, извещения заинтересованных лиц и их явки в судебное заседание, на практике более оперативно «заработала» не в ГПК РФ, а в КАС РФ. Видимо, такая процессуальная схема будет заимствована и при применении норм ГПК РФ, отвечающих за упрощенное производство.

Отмечается, что сегодня законодатель идет по пути снижения общего количества мотивированных судебных решений, в том числе по ускоренным

формам судебного производства с учетом введения дополнительных санкций для сторон. Вместе с тем, автор разделяет опасения некоторых авторов в том, что такой законодательный подход не может быть общим. Вполне обоснованно подчеркивает В.М. Жуйков: «При рассмотрении дела в упрощенном производстве судья назначает срок для представления доказательств, допустим, месяц. Что представили к этому сроку – то представили, по его истечении ничего больше к рассмотрению не принимается. И решение выносится без вызова сторон. Что это означает? В то, что судья, сидя у себя в кабинете, безо всякого судебного заседания почитает материалы и все»⁴.

В главе третьей «Концентрация доказательств как фактор процессуальной деятельности судов вышестоящих инстанций» исследуется вопрос о концентрации доказательств по гражданским делам при пересмотре решений, не вступивших и вступивших в законную силу.

В работе отмечается, что для прежнего апелляционного производства, урегулированного по правилам полной апелляции, концентрация доказательств в суде первой инстанции фактически не имела принципиального значения, поскольку в апелляционном производстве осуществляется не проверка решения, а вторичное рассмотрение дела по существу. Стороны были вправе представлять в суд апелляционной инстанции доказательства практически без каких-либо ограничений, исправлять свои ошибки, упущения, допущенные при рассмотрении и разрешении дела в суде первой инстанции. Поскольку при полной апелляции имеет место повторное рассмотрение дела судом второй инстанции, то, как и в суде первой инстанции, в апелляции необходима была реализация идеи о концентрации доказательств целях правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела (Л.А.Терехова).

Сегодня процессуальным законодательством предусмотрены две формы апелляции — неполная и полная. Как свидетельствует судебная практика, первая из форм претворяется в жизнь наиболее часто и предусматривает повторное рассмотрение гражданского дела по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, установленных гл. 39 ГПК РФ. Это означает, что бремя концентрации доказательств ложится именно на суд первой инстанции, вышестоящая судебная инстанция может лишь восполнить уже имеющийся доказательственный материал при условии, что дополнительные

⁴ Жуйков В.М. Так называемая «оптимизация» – это путь в никуда // Закон. 2018. № 1. С. 11.

доказательства не были представлены ранее по объективным причинам, не зависящим от заинтересованного лица. Причем, суд апелляционной инстанции не выходит за пределы доводов, изложенных в апелляционной жалобе (ст. 327.1 ГПК РФ). В соответствии с этим положением нижестоящие суды не принимают большинство так называемых новых доказательств (Р.В. Шакирьянов), что в целом отвечает идее концентрации доказательств, при которой основная нагрузка по рассмотрению дела, выяснению всех значимых обстоятельств, собиранию, представлению и исследованию доказательств возлагается на суд первой инстанции, а суд второй инстанции лишь проверяет правильность урегулирования спора, не входя в новое исследование его фактической части.

В рамках полной апелляции, которая является отклонением от нормы, проверяется как сам ход процесса, так и его итоги в виде постановленного судебного решения (Е.А. Борисова), поэтому происходит отклонение от принципа концентрации доказательств и допускается активное вторжение в уже имеющуюся доказательственную базу. Кроме того, автор полагает, что аналогичное происходит не независимо осуществляемой формы апелляции, при вступлении в судопроизводство лиц, вопрос о материальных правах и обязанностях которых был разрешен по существу, несмотря то, что они к участию в деле не привлекались. Во всяком случае, такой вывод допустим в силу разъяснений Верховного Суда РФ, данных в постановлении Пленума от 19 июня 2012 № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции».

Определенной спецификой обладает влияние концентрации доказательств на рассмотрение и разрешение дела в суде кассационной и надзорной инстанций. Говоря о кассации, автор подчеркивает, что согласно ч. 6 ст. 386 ГПК лица, участвующие в деле, если они явились в судебное заседание, вправе дать объяснения по делу и в своих жалобах, письменных и устных объяснениях могут ссылаться на доказательства, которые не исследовались судом первой и второй инстанций. К жалобе или представлению они вправе приложить документы, подтверждающие незаконный отказ нижестоящего суда в удовлетворении ходатайства об оказании содействия в истребовании необходимых доказательств, которые подлежат исследованию и оценке, например, судом кассационной инстанции. В подтверждение доводов о существенном нарушении норм процессуального права в кассационной жалобе

или представлении прокурора, определении о возбуждении кассационного производства могут содержаться также ссылки на то, что суд нижестоящей инстанции незаконно отказал в приобщении к материалам дела и исследовании доказательств, которые имеют значение для его правильного разрешения.

В связи с изложенным выше автор диссертации присоединяется к мнению ученых (В.М. Жуйков и др.), исследовавших проблему представления новых доказательств в судах кассационной (надзорной) инстанций и указывавших, что ссылка на соответствующие доказательства, по общему правилу, не должна нарушать принцип концентрации доказательству, а потому в их приобщении и изучении следует отказывать. В противном случае суды столкнутся с необходимостью переоценки материалов дела, что недопустимо. Суд контрольной инстанции — с учетом оснований для отмены или изменения судебных постановлений — проверяет только правильность применения норм материального и процессуального права. Это не означает, что стороны лишены возможности касаться в кассационных (надзорных) жалобах фактической стороны дела и утверждать, что суды первой или второй инстанций неправильно установили обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Однако такое действие допустимо исключительно через призму соблюдения судами норм права. Например, путем утверждения о том, что суд незаконно отказал в исследовании доказательств, на которые ссылалась сторона; либо в нарушение закона неправильно распределил бремя доказывания; или обосновал свои выводы об обстоятельствах, имеющих значение для дела, на базе доказательств, полученных с нарушением закона.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, на основании полученных выводов и анализа действующего законодательства приводятся суждения относительно потребности его дальнейшего совершенствования.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. Бегдан, О.Л. Романо-германская правовая система как основа совершенствования производства по делам, возникающим из публичных правоотношений [Текст] / О.Л. Бегдан // Современное право. – 2014. – № 4. – С. 129-132. (0,4 п.л.). ISSN 1991-6027.

2. Бегдан, О.Л. Информация, размещенная в сети Интернет, как средство доказывания в свете принятия Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации [Текст] / О.Л. Бегдан // Современное право. – 2015. – № 6. – С. 121-126. (0,5 п.л.). ISSN 1991-6027.

3. Бегдан, О.Л. Концентрация доказательств и концентрация доказательственного материала в гражданском процессе [Текст] / О.Л. Бегдан // Современное право. – 2015. – № 12. – С. 99-101. (0,5 п.л.). ISSN 1991-6027.

4. Бегдан, О.Л. К вопросу о концентрации доказательственного материала в суде апелляционной инстанции [Текст] / О.Л. Бегдан // Закон и право. – 2016. – № 1. – С. 82-84. (0,5 п.л.). ISSN 2073-3313.

5. Бегдан, О.Л. Институт соглашения о примирении по административному делу: его соотношение с мировым соглашением и правовая природа [Текст] / О.Л. Бегдан // Современное право. – 2018. – № 5. – С. 73-76. (0,4 п.л.). ISSN 1991-6027.

Статьи в сборниках материалов конференций и иных научных изданиях:

6. Бегдан, О.Л. Юридическая природа административного судопроизводства [Текст] / О.Л. Бегдан // Перспективные научные исследования: материалы X международной научно-практической конференции (г. София, 17-25 февраля 2014 года). – София: «Бял ГРАД-БГ» ООД. – 2014. – Т. 12. – С. 75-77. ISBN 978-966-8736-05-6. (0,2 п.л.).

7. Бегдан, О.Л. Подходы к понятию «административное судопроизводство» в науке, их отражение в нормах права и судебной практике [Текст] / О.Л. Бегдан // Актуальные проблемы современного права и научных исследованиях молодых ученых-юристов: материалы научно-практической конференции аспирантов и соискателей (г. Москва, 24 апреля 2014 года). – Москва: Издат-во РПА Минюста России. – 2014. – С. 15-19. ISBN 978-589172-882-07. (0,2 п.л.).

8. Бегдан, О.Л. О расширении использования электронных средств доказывания в контексте проекта Кодекса об административном судопроизводстве Российской Федерации [Текст] / О.Л. Бегдан // Судебная система и гражданское общество России: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции (г. Саратов, 20 ноября 2014 года). – Саратов: Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина. – 2014. – С. 105-106. ISBN 978-5-8180-0480-8. (0,2 п.л.).

9. Бегдан, О.Л. О принципе разумности административного судопроизводства в свете течения сроков рассмотрения и разрешения дел [Текст] / О.Л. Бегдан // Научный прогресс на рубеже тысячелетий: сборник материалов XI Международной научно-практической конференции (г. Прага, 27 мая – 5 июня 2015 года). – Прага: Praha. Publishing Hause «Education and Science» s.r.o. – 2015. – Т. 7. – С. 21-22. ISBN 978-966-8736-05-6. (0,1 п.л.).

10. Бегдан, О.Л. Об использовании электронных средств доказывания в цивилистическом судопроизводстве [Текст] / О.Л. Бегдан // Перспективные вопросы мировой науки: материалы XI международной научно-практической конференции (г. София, 15-22 декабря 2015 года). – Болгария: София: «Бял ГРАД-БГ» ООД. – 2015. – Т. 8. – С. 40-43. ISBN 978-966-8736-05-6. (0,3 п.л.).

11. Бегдан, О.Л. К вопросу о развитии административной юстиции в России [Текст] / О.Л. Бегдан // Тенденции развития современной юриспруденции: сборник материалов V научной конференция (г. Санкт-Петербург, 31 августа 2015 года). – Санкт-Петербург: Фонд развития юридической науки. – 2015. – С. 27-28. ISSN 6827-0151. (0,3 п.л.).

12. Бегдан, О.Л. О некоторых аспектах концентрации доказательств в современном гражданском процессе [Текст] / О.Л. Бегдан // Стратегия развития российско-абхазских отношений в рамках построения межгосударственной программы национальной безопасности: материалы международной научно-практической конференции (г. Сухум, 22-24 ноября 2017 года). – Республика Абхазия: Сухум // Сочи: РИЦ ФГБОУ ВО «СГУ». – 2017. – С. 38-41. ISBN 978-5-88702-575-9. (0,2 п.л.).